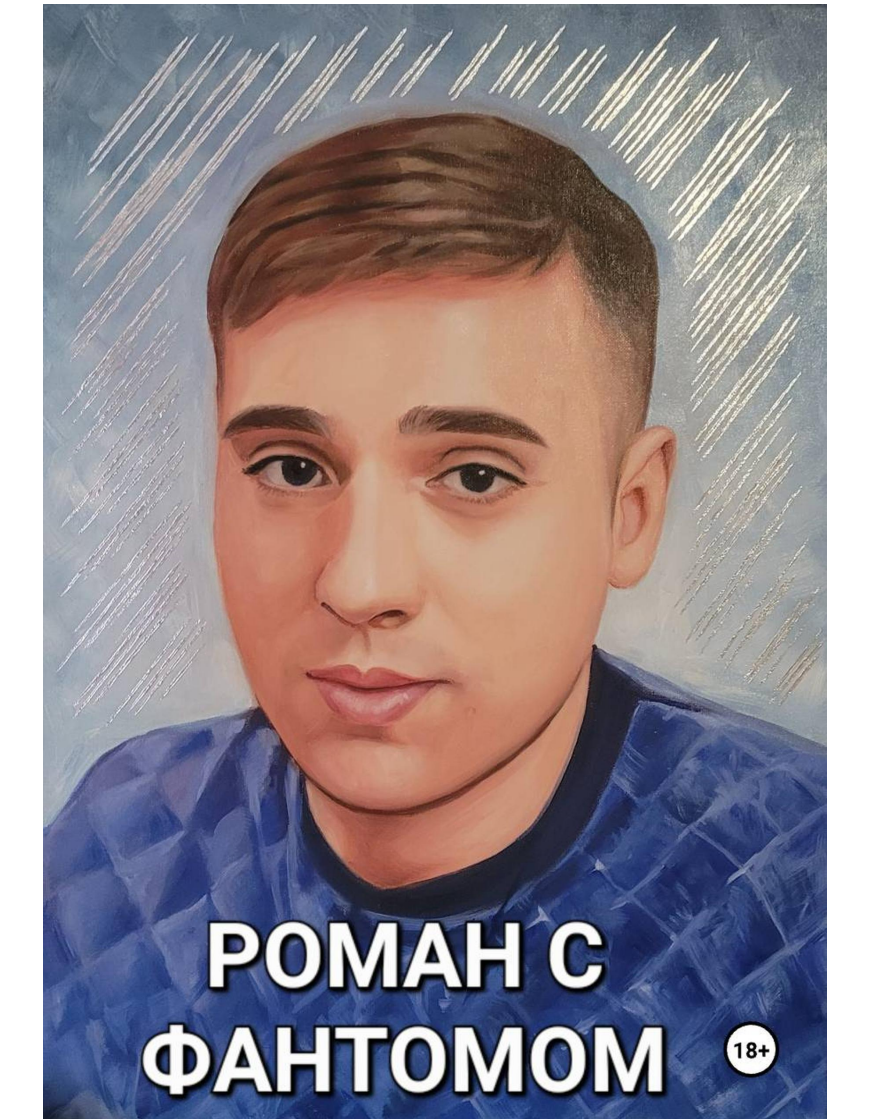

A realistic oil painting of a young man with short brown hair, looking directly at the viewer. He has a calm expression and is wearing a blue patterned shirt with a dark collar. Behind his head is a halo composed of numerous thin, white, radiating lines. The background is a soft, light blue.

РОМАН С ФАНТОМОМ

18+

Лариса Кашина

Роман с фантомом

<https://litres.ru/74424763>

SelfPub; 2026

Аннотация

Любить реального человека — просто. Любить Фантома — смертельно опасно. Роман Ларисы Кашиной — это откровенная исповедь о пяти годах эмоционального плена, родившегося из пикселей монитора. История о том, как увлечение харизматичным политиком и радиоведущим превращается в одержимость, толкает на отчаянные путешествия, оборачивается чудом на высоте 10 000 метров в день рождения героини, а затем приводит к горькому столкновению с чужим счастьем в отражении окна аэропорта. Книга о том, как перерасти разрушительную зависимость, трансформировав её в чистую гордость и прощение. Книга предлагает глубокий терапевтический финал: героиня не уходит в обиду, а забирает любовь обратно в сердце, оставляя её искусством на страницах романа.

Лариса Кашина

Роман с фантомом

Лариса Кашина

Роман с фантомом УДК 821.161.1

ББК 84(2)6 К33

Москва, 2026

Любить реального человека — просто. Любить Фантома — смертельно опасно. Она думала, что это лишь мимолетное увлечение, странная игра воображения. Но Фантом оказался слишком осязаемым.

Роман, который начался как безумная иллюзия, шаг за шагом затягивает её в водоворот чужих тайн. Книга о том, как далеко мы готовы зайти ради любви к тому, кого невозможно удержать.

© Кашина Л., текст, 2026

Глава 1. Пиксели и первый взгляд Говорят,
что
любовь
рождается

В

тишине, при личной встрече, в случайном столкновении
взглядов

где-то

на

людной, залитой солнцем улице. Наверное, у

большинства людей это именно так. Но моя любовь была
соткана совсем из другого теста — она родилась из холодно-
го, магнетического свечения экрана в полумраке комнаты.

Это было самое начало лета. Вечер выдался на удивление
прохладным, и я была дома совершенно одна. Чтобы разо-
гнать подступающие сумерки и добавить уюта, я включила
искусственный камин. В комнате разлился его мягкий, ров-
ный янтарный свет, а в руках я держала чашку горячего, све-
жезаваренного чая. Рядом со мной, свернувшись уютным ка-
лачиком, устроилась

моя

любимая

сиамская

кошка.

Она

мерно перебирала лапами и тихо мурлыкала, наслаждаясь
этим домашним покоем и разделяя со мной уединённый ве-

чер.

Я отдыхала, никуда не спеша, и лениво листала бесконечную ленту YouTube, пытаюсь занять мысли чем-то отвлечённым. Я просто переходила от одного ролика к другому, пока алгоритмы — а на самом деле, конечно, сама судьба — не подбросили мне видео с одного political канала. Его автор гордо и амбициозно назвал свой проект в честь великого императора... Я на секунду замерла, глядя на незнакомое превью, а затем совершенно случайно кликнула по ссылке. Кликнула, еще не зная, что этот мимолетный звук навсегда разрежет мою жизнь на две неравные части: привычное «до» и необратимое «после».

Экран моргнул, и я увидела его. Петра.

Бывает

ли

настоящая,

оглушающая

любовь

с первого взгляда через холодное стекло монитора? Раньше я бы лишь скептически улыбнулась в ответ на такой вопрос. Теперь же

я

знаю

точно

и

безапелляционно:

бывает. Это был мгновенный, сокрушительный, почти физический

удар

куда-то

под

дых,

от которого перехватило дыхание. Моя сиамская кошка в ту же секунду испуганно приподняла свою клиновидную голову и пронзительно посмотрела на меня своими глубокими голубыми глазами — она чутко уловила, как резко, до предела участился мой пульс и как задрожали пальцы, едва не пролив горячий чай.

С экрана на меня смотрел абсолютно, безупречно мой типаж. Даже матрица дисплея не могла скрыть его яркой, магнетической и какой-то породистой красоты. Но в ту самую секунду, когда он

заговорил,

я

поняла,

что

пропала
окончательно.

Пётр вел дебаты — жесткие, бескомпромиссные, хлесткие политические споры. И меня в тот же миг заворожила не просто его внешность, а то, как поразительно, безупречно работал его ум.

Политически подкованный, невероятно эрудированный, он держался перед камерой с такой грацией и силой, словно весь этот огромный мир принадлежал ему одному. В его интонациях звенела абсолютная, железобетонная самоуверенность, которую невозможно было игнорировать. Но больше всего меня покорила его тонкая ирония. То, как изящно, с легкой, едва заметной ухмылкой и острым чувством юмора он мог осадить любого оппонента, заставляло меня буквально застывать у экрана, забывая обо всем на свете.

В
тот
вечер
я
включала
ролик
за
роликом, слушая его монологи часами.

Искусственный камин продолжал мягко светиться в темноте, чай в чашке давно остыл, а в комнате оставалось лишь синеватое пламя монитора. Кошка снова улеглась рядом, тихо сопя, а его бархатный, низкий голос проникал под кожу и становился главным, единственным саундтреком моих дней. Пётр был там, за тысячи километров от меня, на своем успешном канале, который он ведет и по сей день, а я оставалась здесь — очарованная, беззащитная и полностью растворившаяся в этом прекрасном фантоме, который ворвался в мою реальность, чтобы остаться в ней навсегда...

Глава 2. На тонкой нити ожидания То незабываемое начало лета стало

отправной точкой моей новой, параллельной

реальности.

После

той

ночи

мир

вокруг

меня незаметно, но бесповоротно изменился.

Каждое моё утро теперь начиналось не с привычных дел, а с проверки его обновлений в пространстве интернета. Шаг за шагом, строчка за строчкой я погружалась в его виртуальный

мир, по крупицам собирая информацию о человеке, который стал моим главным фантомом.

Вскоре я узнала, что его день рождения празднуется в середине осени, в октябре. Влюбленному сердцу сразу же отчаянно захотелось совершить нечто особенное — сделать для Петра настоящий, незабываемый и по-человечески теплый сюрприз. Я долго ломала голову, перебирая в мыслях самые разные варианты, но никак не могла найти то, что смогло бы передать всю глубину моего восхищения.

Помог, как это часто бывало в нашей

истории, сам случай. Пётр активно и увлеченно вел свой Telegram-канал, где каждый

день

выходили

важные

публикации. Он вел новостную ленту, и я внимательно вчитывалась в каждое сообщение. И вот однажды прямо там, среди обычных, повседневных новостей, высветилась рекламная запись студии, создающей портреты на холсте. В ту же секунду я загорелась этой идеей. Мне показалось, что это знак, подсказанный самой судьбой.

Я бережно отыскиала одну из его самых удачных, выразительных фотографий, где пронзительный взгляд Петра был

передан особенно точно. Заказ был сделан: мастера перенесли этот образ на холст, создав великолепную картину маслом. В каждый мазок этой краски, в каждую деталь я мысленно вкладывала свою нежность и тепло, надеясь, что эта частичка моей души

будет согревать его, несмотря на разделяющие нас
тысячи
километров.

Когда портрет был готов, я, замирая от волнения, оформила
бережную
курьерскую
доставку прямо в его родной город, надеясь прикоснуться к
его
жизни
хотя
бы
через
этот
подарок...

Глава 3. «Я вижу людей...»

Ожидание ответа от фантома, которому ты отдаешь частичку своей души, всегда похоже на хождение по натянутому канату. Когда курьерская служба подтвердила доставку холста в его родной город, моё сердце готово было выпрыгнуть из груди. Я ждала любой реакции, но то, что произошло дальше, навсегда врезалось в мою память.

Телефон звякнул, высветив СМС от Петра. Ему действительно было очень приятно узнать о подарке, моё внимание тронуло его, но... принять портрет он так и не смог.

Строчки
на
экране
телефона

светились сдержанной, мужской суровостью и удивительной проницательностью:

«Спасибо большое, мне очень приятно, но я не могу его принять. Я вижу, ты очень хороший человек. Я вижу людей...»

Эти слова полоснули по сердцу странной смесью гордости и тихой грусти. Пётр не принял материальный подарок, картина вернулась ко мне и осталась жить в самом укромном уголке моей комнаты как памятник той хрупкой связи. Но самое главное — он разглядел меня сквозь тысячи пикселей.

Он признал, что видит мою душу, видит, какой я человек. Фраза «Я вижу людей» звенела во мне, доказывая, что между нами, вопреки расстояниям, существует невидимая, но абсолютно реальная ментальная нить.

Глава

4.

Билет

в

никуда

Любовь лишает нас страха. Она полностью отключает холодную, земную логику и оставляет только одно непреодолимое желание — быть рядом. Когда слова Петра

«Я вижу людей» окончательно укоренились в моем сознании, я поняла, что больше не смогу оставаться по ту сторону экрана. В моей голове созрел безумный, отчаянный план: раз он способен так глубоко чувствовать человека на расстоянии, мы просто обязаны встретиться в реальном мире.

Я открыла сайт авиакомпании. Пальцы больше не подрагивали — я упрямо и уверенно купила билет. Моя любимая сиамская кошка осталась ждать меня дома, в тепле, а я шагнула в неизвестность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.